

ББК 85.03(253)

УДК 7(571.1/.5)

Мемориальные часовни в сельской местности Сибири XIX — начала XX в.

Р.Ю. Волоснов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Memorial Chapels in Rural Areas of Siberia in XIX — Early XX Century

R. Yu. Volosnov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматривается историко-культурная роль мемориальных часовен на территории Алтая, в частности в период XIX — начала XX в., показана тесная связь часовен со старорусской традицией, природной средой, планировкой населенного пункта и культурным ландшафтом. Также предпринята попытка разработки типологии сельских часовен на основе событий и явлений, связанных с их посвящением. Среди основных сельских мемориальных часовен можно выделить следующие виды посвящений: в память событий из жизни императорской семьи (в честь «чудесных избавлений», в память кончины императоров, в честь коронации царствующих особ); в память трагических природных стихий и эпидемий; в честь различных юбилейных дат; в память визитов и посещений известных лиц; в честь увековечивания памяти различных сподвижников; в память трагических событий; в память о бывших месторасположениях храмов и о других памятных местах (поклонные кресты, крест-часовни и т.д.). Анализ фактического материала позволяет сделать вывод о наибольшем распространении посвящений часовен, связанных с императорской семьей и различного рода событиями сельской жизни (трагическими и религиозными).

Ключевые слова: мемориальные часовни, сельская местность, молебен, поклонный крест.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-18

Мемориальные объекты культового зодчества всегда являлись знаковыми и памятными местами для сельского населения, центрами паломничества, конечными пунктами крестных ходов и молебнов, отражая определенные события из истории русского общества, они всегда были неразрывно связаны с населенным пунктом и его культурной средой. В частности исследователь Т.М. Степанская при рассмотрении понятия «памятник» указывает на его тесную взаимосвязь с природным и культурным ланд-

The article considers the historical and cultural role of memorial chapels in Altai, in particular in the period of XIX — early XX century, shows relations between the chapels with the Old Russian tradition, environment, and settlement planning and cultural landscape. An attempt is made to develop typology of rural chapels based on the events and the phenomena connected with their dedication. It is possible to distinguish the following types of dedications: in memory of events from life of an imperial family (in wonderful or miraculous disposals, in memory of death of emperors, in honor of coronation of reigning persons); in memory of the tragic elements and epidemics; in honor of various anniversaries; in memory of visits and visits of famous persons; in honor of perpetuation of memory of various associates; in memory of tragic events; in memory of the former sites of temples and other memorable places (bow cross, cross-chapels). The analysis of the material allows drawing the conclusion on the greatest distribution of dedications of the chapels connected with an imperial family and different events of rural life.

Key words: memorial chapels, rural areas, prayers, bow cross.

шафтом. Памятник — это не только единственный объект и не только ансамбль, но и культурный комплекс, рассматриваемый в единстве с природной средой [1, с. 102]. В силу своего знакового и памятного статуса мемориальные часовни, в отличие от других культовых объектов, имели наиболее тесную связь с природным ландшафтом.

Часовни как объекты храмовой инфраструктуры определяются как малые храмы без алтарей, предназначенные главным образом для общественных

молений христиан [2, с. 227]. В отличие от собственно церковей, на сооружение которых требовались официальные разрешения, часовни часто самостоятельно строились инициативными крестьянами, в знак запечатления каких-либо событий, в том числе и трагических.

В целом мемориальные часовни в сельской местности Алтая XIX — первой трети XX в. можно систематизировать следующим образом:

1. В память событий из жизни императорской семьи. Царская семья вплоть до революционных событий начала XX в. всегда имела в сельской местности особый авторитет и почитание как с позиции официальной пропаганды властей, так и в среде самих крестьян, поэтому очень частыми были посвящения часовен событиям из их семейной жизни. Такого рода посвящения часовен имели скорее общегосударственный, традиционный характер и не имели региональной, местной специфики и привязки. Среди данного многообразия посвящений можно выделить следующие:

а) в честь «чудесных избавлений». Речь идет в первую очередь об избавлении от покушений революционеров и других опасных случаев. В частности в селе Кольванском (современный Курьинский район Алтайского края) крестьянами и горнозаводскими обывателями была построена каменная часовня, «в память избавления Государя Императора Александра II от руки злодея 4 апреля 1864 года», в которой в памятный день этого события ежегодно совершалось благодарственное молебное пение с крестным ходом [3, с. 22]. Другой пример: каменная Никольская часовня была построена в 1894 г. «в память избавления наследника Цесаревича Великого Князя Николая Александровича от грозившей опасности 29 апреля 1891 года в Японии». Находилась эта часовня на окраине села, у дороги, связывающей Улалу с Маймой [4, с. 30];

б) в память о кончинах императоров. В селе Змеиногорском «...деревянная, построена обывателями Змеиногорской волости, в память мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича. В сей часовне в Высокоторжественные дни отправляется молебствие, а 19 февраля и 1 марта панихиды...» [3, с. 22];

в) в честь коронации царствующих особ. При коронации Николая II произошел целый цикл закладок и посвящений культовых объектов, в том числе и часовен, в честь этого события. К примеру, в 1897 г. попечительство при Александро-Невской церкви в одном из городов Томской епархии просило о разрешении на строительство на площади нового базара часовни в память коронации Николая II [5, с. 35].

2. В память трагических природных стихий и эпидемий. Особым проявлением набожности крестьян означенного периода могут служить разного

рода культовые действия и посвящения, приуроченные к природным стихиям и эпидемиям. В случае различных природных невзгод сельские жители часто устраивали просительные крестные ходы и молебны, а по окончании тяжелых времен в благодарность Господу строили часовни. В 1892 г. по всему Алтаю свирепствовала эпидемия холеры, затронувшая значительную часть приходов. В борьбу с болезнью активно включилось и сельское духовенство, на местах оказывая медицинскую помощь и духовно поддерживая население. Показателен пример благодарности избавления от эпидемии жителей деревни Плесо-Курьинской, современного Хабарского района Алтайского края: «...Св. иконы из деревни в село провожали все жители деревни, кто только смог идти, не исключая некоторых и раскольников; за поскотиной о. благочинный отслужил последний молебен св. пророку Или, по окончании которого присутствовавшие приложились ко св. Кресту и были окроплены св. водою; на прощание все, исключая раскольников, приняли пастырское благословение и поклонились священнику до земли, поклонился и он всем им до земли. В память спасения деревни Плесо-Курьинской от губительной болезни, о. благочинный предложил крестьянам устроить у себя часовню, и они дали обещание исполнить это...» [6, с. 29–32]. Также крестьяне устраивали простейшие часовни и поклонные кресты в память избавления от нападения саранчи, наводнений, ураганов и проч.

3. В честь различных юбилейных дат. Посвящения часовен в честь знаменательных юбилейных дат, так же как и связанные с событиями из жизни царской семьи, в сельской местности Алтая имели очень большое распространение. Среди наиболее значимых дат, в честь которых устраивались часовни, можно назвать: 150-летие Алтайского округа, пятилетие Русско-японской войны, 25-летие посещения Сибири цесаревичем Николаем, 300-летие дома Романовых и другие. К примеру, в Шалаболинском приходе Енисейской епархии в 5 верстах от деревни Георгиевской была построена деревянная часовня в память Русско-Японской войны [7, с. 195]. С особым размахом в Сибири праздновалось 300-летие дома Романовых. О массовости данных празднований, в том числе в сельской местности, говорит и освящение церкви в Новониколаевске. 6 декабря 1915 г. состоялось торжественное освящение часовни в честь Святителя и Чудотворца Николая, построенной обществом «Ясли» в память 300-летия царствования Дома Романовых. Часовня каменная, заложенная 20 июля 1914 г., построена была на видном месте. Место для часовни отведено было городским правлением, которым, кроме того места, отпущено в кредит 50 000 кирпича, цемент и материалы. Часовня сооружалась на пожертвования, самыми крупными жертвователями были: М.Л. Вишняков,

давший 25 тысяч кирпича, В.П. Цевловский — 10 тысяч кирпича, З.М. Джурич — 1 тыс. пуд. известки, Д.Е. Барабанов — железо на крышу, И.М. Некрасов — кресты на часовню, К.Л. Лавров — 200 руб. Также большую услугу в постройке часовни оказали инженеры А.Д. Крячков, безвозмездно составивший план и смету на постройку часовни, и Ф.Ф. Рамман, также безвозмездно наблюдавший за постройкой часовни [8, с. 100].

Часовни устраивались и в честь местных юбилейных дат. В 1896 г. митрополит Макарий, тогда еще викарий Томской епархии, после пожара в бийском архиерейском доме проживал целый месяц в селе Луговском (ныне Зональный район Алтайского края), у настоятеля местной церкви Стефана Марсова, которого он «любил за простоту, добродушие и доброе пастырское служение». Местность и природный ландшафт настолько понравились владыке, что он предложил священнику устроить здесь часовню. После отъезда владыки прихожане исполнили его просьбу, и часовня была сооружена. Но первая, деревянная, часовня простояла около 25 лет, пришла в ветхость и впоследствии заменена новой, каменной, стоимостью в 800 рублей. Прихожане посвятили ее 25-летию юбилею служения его высокопреосвященства в сане епископа [9].

4. В память визитов и посещений известных лиц. Менее распространенным было строительство часовен в память посещений светских известных лиц и чиновников. В начале XX в. в так называемом Старом Славгороде (ныне село Славгородское Алтайского края) жители выстроили часовню в память проезда П.А. Столыпина [10, с. 485].

5. В честь увековечения памяти различных сподвижников и «богоугодивших людей». В силу небольших объемов и ограниченного функционального предназначения сибирские часовни часто возводились без должного контроля со стороны властей. Руководить их финансированием или строительством могли различные представители «сельской верхушки» (купцы, мещане, чиновники, попечители, знаменитые уроженцы и другие). В связи с этим показателен пример писателя Г.Д. Гребенщикова, выстроившего часовню, посвященную его духовному покровителю Сергию Радонежскому, в своем родном поселке Николаевский Рудник [11].

6. В память различного рода трагических событий. Такого рода посвящения характерны в первую очередь для постройки старообрядческих часовен в местах трагических для старообрядцев событий

в противодействии властям. К примеру, алтайские старообрядцы долгое время почитали место так называемой Шипицинской гари (ныне на территории Тальменского района Алтайского края) и выстроили мемориальную часовню. В XVIII в. местные старообрядцы под давлением местных властей вынуждены были осуществить самосожжение, и с тех пор это место стало для них мемориально-трагической святыней, массово привлекающей с других территорий одноверцев. В советский и современный период такого рода мемориальные часовни получили распространение и для официальной православной церкви — в связи с массовыми расстрелами священников и иноков (источник у с. Сорочий Лог Первомайского района Алтайского края).

7. В память о бывших месторасположениях храмов и в других памятных местах (поклонные кресты, крест-часовни и т.д.). Часто в селах Сибири в случаях переноса церкви на другое место в знак памяти устраивали часовни и поклонные кресты. В Богучанском Петро-Павловском приходе с 1791 г. сохранился в селе Богучанском деревянный курган с крестом возле ограды церкви, на месте, где был алтарь деревянной церкви, разрушившейся от ветхости и замененной новым храмом [7, с. 206]. Поклонные кресты и подобного рода памятные знаки также часто устраивали в курортно-целебных местах (курорт Солонька, озеро Карачи и др.). В 1897 г. при проезде владыки Макария у озера Карачи был отслужен молебен и установлен крест: «...Его Преосвященство посетил озеро и совершил на нем освящение воды, с молебном св. Великомученику и Целителю Пантелеймону. На завтра 27-го, при вторичном посещении озера, Владыкою снова был отслужен водосвятный молебен, после чего на месте молебного пения был водружен деревянный крест с надписью «1897 г. Авг. 26-го осветится место и вода сия во имя Живоначальныя Троицы, в благословение приходящим сюда для получения целебной помощи, молитвами Св. Великомученика Пантелеймона. Здесь же была поставлена икона Великомученика Пантелеймона ...» [12, с. 18].

Таким образом, старорусская традиция запечатления памяти определенных событий посредством устройства часовен широко была распространена в сельской местности Сибири в дореволюционный период. Данная тематика является перспективным, во многом неисследованным направлением в изучении историко-культурного наследия Сибири.

Библиографический список

1. Степанская Т.М., Степанская А.Г. Использование в сфере образования духовно-эстетических туристических

ресурсов региона (на примере Алтайского края) // Культурное наследие Сибири. — 2012. — №13.

2. Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. — Т. 3. — М., 1995.
3. Сведения о состоянии церквей, духовенства и прихожан, состоящих в благочинии №26 за 1891 год. Окончание. О часовнях и молитвенных домах // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. — 1892. — №17 (1 сент.).
4. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX — начале XI в. : монография. — Барнаул, 2010.
5. Адаменко А.М. Образование и деятельность церковно-приходских попечительств на территории Томской епархии // Вестник Томск. гос. ун-та. История. — 2011. — №3 (15).
6. Деятельность духовенства Томской епархии в борьбе с минувшею холерною эпидемиею // Томские епархиальные ведомости. Отдел официальный. — 1893. — №3 (1 февр.).
7. Краткое описание приходов Енисейской епархии (репринтное воспроизведение издания 1916 года). — Красноярск, 1995.
8. Освящение часовни в честь Свят. Чуд. Николая в г. Ново-Николаевске // Томские епархиальные ведомости. Отдел общецерковный. — 1916. — №3 (1 февр.).
9. Отчет Алтайской Духовной миссии за 1913 год // Томские епархиальные ведомости. Миссионерский отдел. — 1914. — №7 (1 апреля).
10. Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. — Т. 1. — СПб., 1914.
11. Макаров А.А. Построение храма [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.obretenie.info/txt/greb/makar.htm> (дата обращения 05.09.2014).
12. Новиков И. Обзорение церквей и приходов епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в Июле и Августе 1897 г. // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. — 1898. — №1. (1 янв.).